

«Свой бизнес я придумал, когда застрял в лифте»

• 13 июня 2012



Владимир Горбунов, глава компании [Workle](#), которая предоставляет тысячам людей удаленную работу в интернете, и герой [проекта](#) «Новая интеллигенция» рассказал «МН», почему не доверяет организаторам оппозиционных митингов, и объяснил, в каких случаях независимый бизнесмен может принимать помощь от государства.

— **Мы назвали вас новым интеллигентом. Можете сами про себя такое сказать?**

— Думаю, ни один человек не откажется, чтобы его назвали интеллигентом. Наверное, я могу отнести себя к [новой интеллигенции](#), если говорить о моем отношении к стране и желании развивать здесь бизнес. Меня с детства приучили к тому, что нужно жить и работать в тех условиях, которые тебе изначально предоставлены.

— **Вы чувствуете, что в России общество меняется?**

— Оно становится более интеллигентным. По законам экономики общество становится богаче, у людей появляется больше возможностей ходить в театры, музеи... Это все связано с интернетом, конечно. Родители, которые вчера покупали ребенку компьютер для учебы, теперь сами им пользуются. А значит, они читают какие-то новости, скачивают книги, которые не купить в их городе...

— **Хорошо, по-вашему, люди в нашей стране становятся интеллигентнее.**

Но вы не можете не замечать, что эти же люди находят все больше поводов для недовольства, на митинги выходят...

— Ну, про митинги я вообще ничего не хочу говорить, потому что у нас аполитичный проект. Я сам не принадлежу ни к одной из партий. У меня есть свое отношение к популизму, митингам и различным персоналиям в этой системе. Я, безусловно, считаю, что человек должен заниматься волеизъявлением. Но у меня всегда появляется вопрос — откуда появляются деньги, которые позволяют двадцати тысячам человек собираться и митинговать. Например, когда мы организовываем мероприятие на пятьсот человек, это стоит нам 300–400 тыс. рублей. А если 50 тыс. человек, откуда они эти деньги берут?

— **А разве можно в России быть аполитичным бизнесменом?**

— Можно говорить, что вы аполитичны и пытаться даже вести себя как аполитичный человек. Но, так или иначе, государство — это как огонь. К нему нельзя держаться слишком близко, чтобы не сгореть и слишком далеко, чтобы не замерзнуть. Безусловно, у государства есть рычаги управления, которыми нужно уметь пользоваться. И, например, нашему проекту государство помогает, потому что в нашем проекте есть «социалка».

— **Но вы понимаете, что как только вы захотите сказать или сделать что-то против власти, начнутся проблемы?**

— Все может быть. Но я считаю, что политику и бизнес нельзя совмещать.

— **То есть Прохорову вы не симпатизируете?**

— Это другой вопрос. Нравится ли он мне как управленец? Конечно. Как политик? Вообще не нравится. Давайте не будем опять об этом, потому что тут придется говорить про Путина, а к нему у меня замечательное отношение, равно как и к Дмитрию Анатольевичу (Медведеву. — «МН»). Потому что мы от них получили помощь. Хотя стояли в той же самой очереди, что и другие бизнесмены. Мы никому не носили откаты, нам государство выделило грант. Гораздо проще, конечно, пойти на Болотную площадь и кричать, что тебя не слушают. Нас, к примеру, слушают. В 2011 году мы стали резидентами Сколково. Сейчас нам очень помогает Агентство стратегических инициатив ([АСИ](#)), созданное Путиным.

— **А вы, кстати, следите за судьбой бизнесменов, против которых возбуждены уголовные дела?**

— Безусловно, как я могу не следить. Я так же, как и все, прихожу вечером домой, включаю телевизор, слушаю какие-то новости... Другое дело, что у меня на все своя точка зрения. Я что-то знаю про Ходорковского, о ситуациях с другими бизнесменами. Но это не имеет никакого отношения ко мне, потому что перспективы моей компании выходят за территорию РФ, на международный рынок.

— **Чувствуете, что многие бизнесмены так или иначе стараются наладить бизнес в России, чтобы потом отсюда уехать и дистанционно зарабатывать деньги?**

— Смотря как к этому относиться. Я воспринимаю Россию как страну для зарабатывания денег. А Европу — как место для спокойной жизни. Я не знаю ни одного человека, который бы там жил и одновременно пытался заработать большие деньги. Но пока меня интересует Россия, я понимаю ее язык, это моя родная страна.

— Расскажите про ваш проект подробнее. Почему вы открыли сервис интернет-работы?

— Я работал в инвестиционной компании. Дело было летом, я вел одного крупного клиента. Мы уже месяца полтора вели переговоры об открытии инвестиционного счета в банке, который был партнером нашей компании. Короче говоря, к моменту подписания договора мы готовились долго и старательно. Вечером перед днем оформления сделки я до ночи готовил документы. А утром проснулся в половине одиннадцатого и понял, что проспал: до встречи оставалось 30 минут. Выбежал из квартиры, и, как это бывает по закону подлости, застрял в лифте между 13 и 14 этажом. Пришлось звонить сотруднику банка и говорить, что я не смог выехать к клиенту. Но у меня под рукой был компьютер и модем с мобильным интернетом. Я достал из почты всю необходимую информацию и по скайпу консультировал клиента на протяжении всей сделки.

Так что основа идеи Workle пришла мне именно тогда. Я подумал: почему бы не позволить людям работать полностью через интернет, чтобы вообще никуда не нужно было ездить. Через две недели после случая с лифтом я стоял в налоговой и регистрировал свое юрлицо под реализацию этой идеи. Сейчас удаленную работу может получить любой человек, даже если у него нет опыта.

— Кто является вашими пользователями-сотрудниками – понятно. А какие компании предоставляют работу через ваш сервис?

— На сегодняшний день на сайте можно получить работу по 15 профессиям в трех сферах: банковский бизнес, туризм и страхование. Работу дают около 55 ведущих российских компаний.

— Слабо себе представляю, как вы их убеждали предоставлять работу сотрудникам через интернет.

— Мы приходили и говорили: «Настало время работать через интернет». Если серьезно, то не было никакой уверенности, что у бизнеса наша идея будет пользоваться огромной популярностью. Мы изначально стали работать с очень крупными компаниями, а крупные компании — очень неповоротливые. Но мы просто приходили в них и говорили про масштаб: «Хотите, чтобы у вас было 150 тыс. представителей компании на территории всей страны: в любом регионе, где вам интересно, — спрашивали мы их. — При этом вы не платите заработную плату, не занимаетесь обучением, не нужно заботиться о налогах... Все это делаем мы». Конечно, бизнесу это интересно. В силу ограниченности ресурсов компании не особо раздувают штатные списания, и когда ты им предлагаешь систему, при которой происходит оплата за результат, получается симбиоз: все получают свое преимущество. Компании — бесконечное количество своих представителей, люди — возможность работать в солидной компании, а мы зарабатываем с каждого рубля, который компания заплатила пользователю.

— Кстати, не спросил самое главное. А сколько с вашей помощью можно заработать?

— За прошлый месяц один из наших пользователей заработал 130 тыс. рублей. Для заработка через интернет — это невероятные деньги. Причем он вообще не выходил из дома. Работал в сфере страхования.

Другой замечательный пример. Молодая мама нашла работу на нашем сайте. Ничего не знала о туризме, до этого работала юристом. Сейчас зарабатывает по 50–60 тыс. в месяц, сидя дома. При этом у нее огромное количество клиентов. Но эти примеры пока скорее исключение. Средняя сумма на пользователя гораздо ниже: все по-разному используют Workle и сами определяют свою загрузку. Видели у нас на логотипе лопату и мышку? Мы даем человеку лопату, а будет ли он ею копать или рядом с собой положит — это его личное дело.

— Вы для себя формулировали, для чего именно работаете?

— Да, однозначно. У меня экономическое образование, так что и цели у меня экономические (причем не всегда денежные). Через три-пять лет я хочу, чтобы многие люди были обеспечены интернет-работой. А в будущем, лет через двадцать, я бы хотел заниматься производством робототехники для обычных людей. Это очень перспективное направление.

— Вы сейчас говорите о том, что другие получают от вашей работы. А для себя лично чего хотите?

— Дайте подумать. Наверное, заработать денег — это не моя главная цель. Прибыль — всего лишь критерий успеха. Покупать какие-то яхты за \$150 млн или мечтать о покупке собственных островов — не моя тема. Мне важнее создавать что-то интересное, полезное для людей...

— То есть вам важно, чтобы люди потом сказали: «Какой Владимир Горбунов молодец!» Так?

— Ну да. Я, наверное, в этом не буду ни от кого отличаться – у меня совершенно эгоистичные цели, которые кроются в почете, уважении и бессмертии. Пушкин бессмертен? Однозначно. Стив Джобс? Конечно. Я, знаете, каждый день получаю письма от людей, которые с нашей помощью начинают зарабатывать деньги. Иногда такие письма аж до слез... Например, инвалид нам написал, что мы единственные, кто дал ему возможность самореализоваться в жизни. Такие вещи трогают, они приятны. Это не деньги, это что-то большее.

Досье



Владимир Горбунов, 27 лет, создатель

сервиса интернет-занятости [Workle](#)

Несколько лет назад Горбунов ехал на заключение крупного инвестиционного контракта и застрял в лифте. Сделку пришлось вести прямо оттуда через Skype и мобильный интернет. Тогда, по словам Владимира, ему и пришла идея создать сайт удаленной работы, где каждый смог бы получить официальную работу через интернет. Откладывать воплощение идеи в долгий ящик Владимир не стал и уже через несколько недель зарегистрировал в налоговой собственную компанию, которая позже создала сервис интернет-занятости [Workle](#). Он позволяет любому человеку получить удаленную работу в крупных туристических и страховых компаниях, а также в банках. Те, кто не имеет опыта, могут обучиться профессии там же — на сайте — и сразу начать зарабатывать деньги. Например, за несколько недель можно стать страховым агентом или специалистом по оформлению банковских кредитов. Кроме бизнес-составляющей, в проекте Владимира Горбунова обнаружилось социальное измерение. Работать через интернет и получать достойные деньги стали люди с ограниченными возможностями, мамы, сидящие дома с грудными детьми, а также обычные люди, которые не могут найти работу в тех местах, где живут. По сути, Горбунов совершил революцию на российском рынке труда. В 2011 году компания Владимира стала резидентом инновационного центра Сколково и получила от его фонда грант на развитие. Сегодня в планах Workle — расширение количества профессий, в которых люди могут работать через интернет наравне с обычными офисными сотрудниками.